

Одна из военных вертолетов с эмблемой Управления безопасности FNS приземлился в крытом ангаре исследовательского центра.

Люк открылся, и из него вышел высокий альфа в форменном мундире.

— Директор Фан, я немедленно свяжусь с директором Лу и майором Сяо.

— Не нужно, я сам дойду.

Лу Минчжоу поднял взгляд на мужчину, вошедшего в его кабинет без стука, и с удивлением произнес:

— Директор... Фан? Почему вы пришли, не предупредив?

Фан Сюнь не скрывая окинул Лу Минчжоу внимательным взглядом с ног до головы:

— Ты похудел. Ты вообще нормально ешь?

— Мне кажется, это не та тема, которую стоит обсуждать начальству с подчиненными.

Лу Минчжоу встал, чтобы налить ему чашку горячего чая, и уловил слабый запах алкоголя.

— У тебя период восприимчивости?

Лу Минчжоу был бетой и не мог чувствовать запахи феромонов. Однако у него была аллергия на алкоголь, поэтому он был крайне чувствителен к спиртному. Именно это позволяло ему ощущать феромон Фан Сюня — резкий, обжигающий аромат текилы, крайне агрессивный по своей природе.

Хотя научно не доказано, что феромоны влияют на характер человека, Лу Минчжоу всегда казалось, что связь между ними определенно есть. К примеру, Фан Сюнь и Сяо Тинхэ — родные братья, но Фан Сюнь был властным и неприступным, тогда как Сяо Тинхэ отличался живостью и легко находил общий язык с кем угодно.

— Мин-Мин, — Фан Сюнь вздохнул и накрыл своей ладонью руку Лу Минчжоу, протягивавшую ему чашку. — Ты все еще злишься на меня?

Лу Минчжоу вырвал руку, расплескав чай на тыльную сторону ладони, и небрежно стряхнул капли. Повернувшись к нему спиной и вытирая руку, он произнес:

— Прошу директора Фана соблюдать дистанцию. Мы в разво... Что ты делаешь?

Фан Сюнь обнял его со спины, сомкнув руки на талии.

— Я очень скучал.

— Фан Сюнь! — Лу Минчжоу вздрогнул от поцелуя в боковую сторону шеи и нахмурился. — Мы разведены! Это сексуальные домогательства!

Фан Сюнь сжал подбородок Лу Минчжоу своими мозолистыми пальцами, заставляя его повернуться, и поцеловал.

— Можешь подать на меня жалобу в штаб. Но хватит ли у тебя духу?

— Подонок.

Лу Минчжоу прошептал это сквозь зубы. Запах алкоголя, смешанный с феромоном текилы, хлынул в горло, и голова начала кружиться. Поскольку это был лишь феромон, а не настоящий алкоголь, физического вреда организму он не причинял. Однако защитные механизмы тела срабатывали на опережение: стоило Лу Минчжоу вдохнуть этот «аромат», как его тут же начинало мутить.

Ирония судьбы: будучи бетой, он обладал врожденным преимуществом — невосприимчивостью к чужим феромонам. Но из-за этой проклятой аллергии на алкоголь он стал уязвим. К тому же, обычные «спиртовые» феромоны он не чувствовал — на него действовали только крепкие, элитные феромоны S-класса. Столько условий! И Фан Сюнь идеально подходил под каждое из них.

В ярости Лу Минчжоу сильно укусил его. Фан Сюнь поморщился от боли, но уголки его губ поползли вверх — он стал только наглее. Запах крови разжег в альфе звериные инстинкты, и Фан Сюнь сорвал пластырь-блокатор с задней стороны своей шеи.

Густой, пряный аромат текилы мгновенно заполнил весь кабинет. Даже с подавителями взрослый альфа в период восприимчивости должен проводить время дома. Медицина не могла гарантировать, что препараты на сто процентов сдержат приступ безумия. Если же альфе все-таки нужно было выйти, он обязан был использовать блокаторы, но даже у высококлассных альф в этот период феромоны прорывались наружу.

Когда острая боль пронзила затылок, Лу Минчжоу впился зубами в тыльную сторону ладони Фан Сюня, оставив глубокие следы.

— Я не омега, у меня нет феромонов! Почему ты так заиклен на мне? — прохрипел он.

Фан Сюнь снял с него запотевшие очки и смахнул поцелуем слезу с уголка его глаза.

— Я знаю. Но мне нужен только ты, и никто другой.

Стопки документов на столе полетели на пол, глухо ударившись о ковер. Мелкие пылинки кружились в лучах света, а за окном простиралась безмятежная желтая пустыня. Тяжелый дубовый стол сдвинулся со своего места.

Лу Минчжоу, полулежа на диване, пытался разгладить складки на рубашке и наблюдал за мужчиной, который собирал с пола разбросанные бумаги.

— Ты пришел сюда явно не только ради того, чтобы заняться этим, верно?

Фан Сюнь вернул документы на место. Его форма была безупречна, он снова стал тем самым невозмутимым директором Фаном.

— У меня есть работа. В тот момент я просто не сдержался.

Тон, которым он это произнес, ничем не отличался от того, каким он давал указания подчиненным. Лу Минчжоу посмотрел на багровые следы зубов на руке Фан Сюня и криво усмехнулся. Вероятно, он был единственным человеком в мире, кто видел Фан Сюня в его самом порочном, но истинном обличье.

Лу Минчжоу вспомнил, как в начале их отношений он, не выдержав, спросил:

— Если это ничего не дает, зачем ты такой грубый?

На что Фан Сюнь ответил:

— Приятно.

— В ящике есть пластыри. Наклей один, что подумают подчиненные, если увидят это?

Фан Сюнь опустил взгляд на свою руку, потер пальцем выпирающие следы зубов, и в глубине его глаз мелькнула нежность.

— Хорошо. Наклей мне сам.

— Клей сам, кто захочет с тобой возиться.

Фан Сюнь холодно и отстраненно бросил:

— О, ну тогда ладно. Пусть так и будет.

— ... — Лу Минчжоу закрыл глаза, вздохнул и потянулся к ящику за пластырем.

Все-таки братья были похожи — оба те еще вредины.

— Апчхи! — Сяо Тинхэ чихнул дважды и потер нос. — Неужели я простудился?

Су Ян, который с интересом смотрел мультики, свернувшись на диване, придвинулся ближе и приложился лбом ко лбу Сяо Тинхэ.

— Температуры нет.

— ...Не подходи ко мне так внезапно, — Сяо Тинхэ слегка оттолкнул его.

Когда вошли Фан Сюнь и Лу Минчжоу, они увидели, как человек и русал с увлечением смотрят Команду Октонавтов.

— Сяо Хэ.

Сяо Тинхэ, не успев дозевать, повернул голову и радостно воскликнул:

— Брат? Ты как здесь оказался?

Старик совсем с ума сошел в погоне за любовью, да? Стоило ему лишь упомянуть, что бывшая супруга все еще его любит, как он тут же примчался сюда?

Фан Сюнь проигнорировал насмешливый взгляд брата и посмотрел на Су Яна, который настороженно приподнял плавники на ушах. Сяо Тинхэ моргнул, быстро подхватил Су Яна на руки и побежал в комнату наблюдения. Посадив его в резервуар, он прошептал:

— Посиди тут немного. Мой брат не в духе, не зли его.

Су Ян соорудил умильную гримасу, подался вперед и поцеловал Сяо Тинхэ в уголок губ.

— Хорошо, я буду паинькой. Хозяин, не забудь зайти за мной.

Сяо Тинхэ сглотнул и повернулся, чтобы выйти из комнаты. «Дацзи! Этот парень — просто Су Дацзи!»

— Что здесь происходит? — прямо спросил Фан Сюнь.

Сяо Тинхэ потер шею.

— Да так... если его вечно держать взаперти, у него потечет крыша. Я решил позволить ему немного освоиться, почувствовать прелести человеческого общества. Понимаешь, это моя стратегия культурной экспансии.

— Я спрашиваю, что происходит здесь? — Фан Сюнь указал на уголок собственного рта. — Я прислал тебя сюда работать, а не крутить романы.

— ...Ты серьезно? — Сяо Тинхэ указал на Лу Минчжоу. — От моего «брата-невестки» разит текилой за версту! Что вы там делали? В рабочее время?!

<http://bllate.org/book/19067/1872633>